

В тускло освещенной лаборатории глубоко в тайном логове Орочимару воздух был тяжел от ожидания, пока змеиный санин тщательно готовил свой следующий эксперимент. Его верный последователь, опытный ниндзя с талантом обмана, стоял перед ним по стойке смирно, ожидая указаний.— Кабуто, — прошипел Орочимару, его голос сочился ядовитым возбуждением. — У меня есть для тебя задание, требующее предельной осмотрительности и хитрости. Вам предстоит проникнуть в ряды медицинского корпуса Деревни Листа. Глаза Кабуто блеснули от предвкушения, пока он внимательно слушал план своего хозяина.— Вы будете изображать из себя опытного медика, завоевывая их доверие и доступ к их объектам, — продолжил Орочимару. — Оказавшись внутри, вы сделаете специально созданную «ревакцинацию» беременной женщине, введя ее будущему ребенку вещество моей собственной разработки. Кабуто кивнул, понимая серьезность стоящей перед ним задачи. — И что делает это вещество, милорд? — Это инопланетная форма жизни, которую я поймал после того, как стал свидетелем прибытия загадочного существа с другой планеты, — объяснил Орочимару. — Черное, похожее на слизь существо-симбиотик с невыразимой силой. Я верю, что у него есть потенциал, чтобы дать ребенку новую родословную, которая сможет соперничать даже с самыми сильными кланами шиноби. А если нет... он может получить полный контроль над своим хозяином, что, возможно, приведет деревню к гибели, что более вероятно. Глаза Кабуто расширились от благоговения при мысли о такой силе. — Считайте, что дело сделано, милорд. Я не подведу тебя. Со злобещей улыбкой Орочимару наблюдал, как его верный слуга уходит, зная, что вскоре его планы осуществляются, и его наследие будет сохранено навечно. По мере того, как Кабуто глубже погружался в свою роль медика в Деревне Листа, он столкнулся с многочисленными возможностями выполнять приказы Орочимару. Под видом проведения плановых прививок Кабуто попытался ввести загадочное вещество нерожденным детям, надеясь раскрыть потенциал творения Орочимару. Однако, несмотря на тщательное планирование и точное исполнение, усилия Кабуто снова и снова терпели неудачу. Вещество оказалось слишком летучим, что вызвало побочные реакции как у младенцев, так и у их матерей. Каждая попытка заканчивалась разочарованием и расстройством для Кабуто, поскольку он изо всех сил пытался выполнить пожелания своего хозяина. Но среди череды неудач теплился проблеск надежды. Кушина Узумаки, тайная жена Четвертого Хокаге, ждала ребенка. Кабуто видел в этом свой шанс наконец добиться успеха там, где другие потерпели неудачу. Он терпеливо ждал подходящего момента для удара, выжидая момента, пока Кушина не станет наиболее уязвимой. Наконец этот день настал. У Кушины начались схватки, и Кабуто воспользовался возможностью выполнить свою миссию. С отработанной точностью он сделал прививку еще не родившемуся ребенку, молясь, чтобы на этот раз она подействовала. Прошли недели, и Кабуто с нетерпением ждал новостей о состоянии ребенка. И вот, наконец, до него дошло известие, что инъекция прошла успешно. Ребенок по имени Наруто Узумаки родился с новой родословной, наполненной силой творения Орочимару. Но триумф Кабуто был недолгим, поскольку вскоре он узнал о трагической судьбе, постигшей родителей Наруто в ночь его прибытия. Будучи деревенским джinchурики, Наруто остался сиротой, его родители пожертвовали собой, чтобы защитить деревню от запечатанного в нем Девятихвостого Лиса. Несмотря на печаль, окружавшую рождение Наруто, Кабуто не мог не испытывать чувства гордости, зная, что он сыграл ключевую роль в формировании судьбы будущего Хокаге. И когда он смотрел на молодого сироту, он знал, что наследие Орочимару будет жить благодаря вновь обретенной силе Наруто. Когда Наруто достиг четырехлетнего возраста, его жизнь приняла более мрачный оборот. Несмотря на свой нежный возраст, он не мог не заметить холодный прием, оказанный ему жителями деревни. Казалось, они смотрели сквозь него или, что еще хуже, бросали на него враждебные взгляды, когда замечали его присутствие. Смущенный и обиженный их поведением, Наруто не мог понять, почему с ним так обращались. Он жаждал дружбы и принятия, но вместо этого обнаружил, что его изгоняют и игнорируют. Не зная правды о своем статусе джinchурики Девятихвостого Лиса, Наруто с тяжелым сердцем бродил по улицам Конохи. Он не мог избавиться от ощущения, что он чем-то

отличается от других детей, но не мог понять, почему. Несмотря на одиночество и изоляцию, которые он испытал, Наруто отказывался терять надежду. Он цеплялся за веру в то, что однажды он найдет свое место в мире и докажет свою ценность тем, кто его отверг. И хотя он не знал всего масштаба предстоящих испытаний, он был полон решимости встретиться с ними лицом к лицу, вооруженный только своим негибким духом и мечтой стать уважаемым ниндзя Деревни Листа. Продолжая бродить по враждебным улицам Конохи, Наруто обнаружил, что сталкивается не только с холодным отношением жителей деревни. Всякий раз, когда он пытался войти в магазин, чтобы купить припасы или еду, он встречал решительное сопротивление. Владельцы магазинов захлопывали двери перед его носом, отказываясь его обслуживать, а если они неохотно позволяли ему войти, то завышали цены в три раза по сравнению с первоначальной суммой, воспользовавшись его отчаянием. Голодный и с небольшим количеством лишних денег, Наруто часто оказывался вынужденным довольствоваться любыми скудными остатками, которые он мог собрать вместе. Иногда единственной доступной едой был черствый хлеб или увядшие овощи — остатки, которые никому больше не нужны. И даже в этом случае ему приходилось быть осторожным, так как иногда купленная им еда оказывалась испорченной, в результате чего он болел и чувствовал себя еще более изолированным, чем раньше. Отчаянно нуждаясь в одежде, которая могла бы заменить его изношенную одежду, Наруто неохотно купил ярко-оранжевый комбинезон в магазине подержанных вещей. Это был единственный доступный ему вариант, но он не мог избавиться от ощущения, что это выглядит на нем совершенно ужасно. Яркий цвет, казалось, привлек еще больше внимания к его и без того заметному присутствию, заставляя его чувствовать себя еще более неуместным в деревне, которую он очень хотел назвать своим домом. Несмотря на постоянные препятствия и неудачи, с которыми он сталкивался, Наруто не позволил отчаянию поглотить его. С каждым днем он цеплялся за надежду, что однажды все станет лучше. Он мечтал проявить себя как достойный ниндзя и заслужить уважение и признание односельчан, каким бы долгим и трудным ни было путешествие. И хотя дорога впереди была крутой и коварной, Наруто был полон решимости продолжать двигаться вперед, подпитываемый верой в то, что его будущее ждет еще более светлые дни.

Примечание автора: это конец главы. Если она вам понравилась, выразите свою поддержку. Поставьте лайк или оставьте отзыв.